

К проблеме классификации падежных и предложно-падежных конструкций: данные просодии*

Т.Е. Янко
МОСКВА

В работах [Степанов 1968; 1989: 129–168] Ю.С. Степанов ставит проблему классификации падежей и падежных конструкций с точки зрения их функций. Так, методом трансформационного анализа конструкций с родительным субъекта (*genetivus subjectivus*) и родительным объекта (*genetivus objectivus*) Ю.С. Степанов показывает, что функция маркирования субъекта не является главной для русского генитива, ср. «нетипичность» отглагольной конструкции *печение матери* в значении ‘Мать печет’ и естественность конструкции *печение пирога* в значении ‘Пекут пирог’ [Степанов 1989: 4, 148].

Цель данной работы – показать, что на содержание падежных функций могут пролить свет просодические данные. Ниже рассматривается особый способ выбора носителя фразового акцента в русских именных группах с несогласованным определением, которые фигурируют в предложениях с некоторыми специальными типами иллокутивных сил. Это иллокутивные типы предложений, которые не принадлежат к множеству базовых иллокуций, таких как сообщение или вопрос. Результат выбора акцентоносителя в таких предложениях разделяет именные группы на два класса: в одном из этих классов возможен сдвиг акцента с зависимой группы на вершинную, а в другом – нет. В дальнейшем мы, исходя из гипотезы о том, что возможность акцентного сдвига служит коррелятом определенных семантических параметров именных групп с зависимыми, предлагаем синтаксическую и семантическую интерпретацию наблюдаемых акцентных различий. В частности, демонстрируется, что выбор носителя акцента разделяет конструкции на имеющие чисто определительное значение (*собачка английской породы*, *пирожок с капустой*, *двигате-*

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, проект № НШ-1140.2012.6 «Образы языка в лингвистике начала XXI века» (рук. В.З. Демьянков).

ли такого типа) и большинство остальных именных конструкций: притяжательных (*дом Петра*), реляционных (*жена Петра*), параметрических (*вес груза*), актантных (*приход Петра, звонок другу*), части (неотторжимой) целого (*подол шубы*). Предлагаемый подход, использующий для классификации падежных и предложно-падежных функционально-семантических различий анализ акцентной структуры, позволяет различить денотативно эквивалентные, но концептуально различные именные конструкции, такие как *цена нефти vs. цены на нефть, Танечка и Ванечка vs. Танечка с Ванечкой, воротничок рубахи vs. воротничок от рубахи*.

1. Выбор носителя акцента в падежных и предложно-падежных конструкциях. «Левый» сдвиг

Акцентные пики в предложении накладываются на сегментный материал не случайным образом: они связаны со словами-акцентоносителями, которые выбираются согласно определенным принципам [Bolinger 1958, 1961; Halliday 1963, 1967; Steedman 2007]. Слова-носители акцентных пиков формируют предложение или компонент предложения как просодически оформленный и отдельный от других структурных элементов коммуникативный компонент дискурса, подобно тому как ударный слог делает словоформу самостоятельным элементом цепочки слов. Так, в предложении *Настала весна*, акцентоноситель – словоформа *весна*. Он формирует это предложение как просодически оформленное и отдельное от других компонентов дискурса. Очевидно, что предложения с одной и той же лексико-синтаксической структурой, но различной иллокутивной силой могут иметь различную линейно-акцентную структуру, в частности, разные носители коммуникативно релевантных акцентов. Более нетривиальным оказывается то, что акцентная структура предложения может зависеть не только от иллокутивной силы, которую имеет конкретное высказывание, но и от синтаксической семантики именных групп, которые содержат слово-акцентоноситель.

Начнем с акцентных маркеров иллокутивных различий. Сравним предложения (1)–(2), из которых предложение (1) служит простым сообщением, а (2) имеет иллокутивную силу мечтаний говорящего, который рисует перед своим мысленным взором приятные картины прошлого:

(1) *Бабушка вчера пирожки с **капустой** испекла.*

(2) *Бабушка вчера **пирожки-и** с капустой испекла!*

Здесь и ниже слово-носитель коммуникативно релевантного акцента выделяется полужирным шрифтом, а специфическая растяжка (удлинение звучания, примерно в полтора-два раза против стандартного произнесения), характерная для мечтаний и воспоминаний, отмечается удвоением ударного гласного словоформы-акцентоносителя. В предложении (1) выбор слова-акцентоносителя согласуется с базовым принципом выбора акцентоносителя русского языка. О базовом принципе выбора акцентоносителя детально см. [Янко 2008: 43–73, Yanko 2011]¹. Поясним, что при базовом принципе выбора

¹ По поводу базового принципа выбора словоформы-акцентоносителя поясним, что этот принцип определяется актантной структурой предиката, акти-

акцентоносителя в лексико-синтаксической структуре (1) группой, содержащей акцентоноситель, служит дополнение (здесь это именная группа *пирожки с капустой*), которое в данном случае имеет свою внутреннюю структуру и представляет собой атрибутивную группу с несогласованным определением. Внутри именных групп с несогласованным определением в соответствии опять же с базовым принципом акцент приходится на постпозитивно расположенное несогласованное определение. В данном случае это словоформа *капустой*. Таким образом, согласно базовому принципу акцентным пиком предложения (1) служит словоформа *капустой*. Это наиболее «типичный» выбор акцентоносителя в русском языке.

В предложениях, где акцентоноситель выбирается согласно базовому принципу, вклад акцентной структуры в семантическую минимальный. В предложениях же периферийной структуры могут наблюдаться отклонения от базового выбора и, одновременно, в таких предложениях обнаруживаются сложные иллокутивные смыслы, как, например, в предложении (2). В предложении (2), имеющем ту же лексико-синтаксическую структуру, что и предложение (1), но иную иллокутивную силу, акцент с зависимого члена смещается на синтаксическую вершину именной группы (в терминах грамматики зависимостей), т.е. на словоформу *пирожки*. Подобный выбор акцентоносителя внутри именной группы, который следует не базовому принципу, а принципам выбора акцентоносителя в определенных типах периферийных речевых актов, будем называть «сдвигом акцентоносителя влево», или «левым» сдвигом. Предложения (1) и (2) различаются не только выбором акцентоносителей. Сами акценты – релевантные изменения частоты основного тона – в этих предложениях тоже различны. Эти различия, однако, для решения задачи, поставленной выше, несущественны. Поэтому мы сосредоточимся только на проблеме выбора словоформы-носителя акцентного пика.

Обратимся к анализу предложений, допускающих «левый» сдвиг. На примере предложения (2) было показано, что в контексте мечтательного воспоминания акцент в именной группе с несогласованным определением может

вазией, исключаящей имя референта, названного в предтексте, из списка претендентов на роль акцентоносителя, внутренней структурой именных, глагольных и некусных групп, которые могут представлять собой атрибутивные и сочиненные группы и в которых действуют внутренние правила выбора акцентоносителя, идиоматичностью заполнения валентностей, иерархией одушевленности и другими факторами. В результате действия этих факторов в языке вырабатывается определенная иерархия синтаксических компонентов предложения в соответствии с их готовностью служить акцентоносителем коммуникативного компонента предложения. Так, второе дополнение имеет приоритет перед первым дополнением и подлежащим; подлежащее имеет приоритет перед финитной формой глагола; несогласованное определение имеет приоритет перед определяемым именем; определяемое имеет приоритет перед согласованным определением [Янко 2008: 43–73]. Например, предложение *Бабушка пирожки печет* с акцентоносителем словоформой *пирожки* иллюстрирует приоритет дополнения перед подлежащим и сказуемым.

смещаться «влево» (или иначе, «вверх» по дереву зависимостей). В именной группе, представляющей собой сочетание имени и фамилии, также возможен «левый» сдвиг:

(3) *А я в Париже **Ва-асю** Иванова встретил.*

Между тем, если дополнение представляет собой сочетание не имени с фамилией, а имени с отчеством, в контексте рассматриваемого типа иллокуции «левый» сдвиг оказывается невозможным:

(4) **А я в Париже **Васи-илия** Ивановича встретил.*

В таком контексте выбор акцентоносителя совпадает с базовым:

(5) *А я в Париже Василия **Ива-ановича** встретил.*

Ср. базовый выбор в сообщении (6):

(6) *Я встретил в Париже Василия **Ивановича**.*

Мы видим, что словоформы-носители акцентных пиков в (5) и (6) совпадают, т.е. «левый» сдвиг в предложении (5) недопустим.

В предложениях другого иллокутивного типа, отражающих процесс идентификации объекта и отождествления его с уже известным, «левый» сдвиг реализуется в сочетаниях имени и фамилии, а также в атрибутивных группах с несогласованным определением, т.е. аналогично тому, как это происходит в предложениях мечтательного воспоминания:

(7) *Да это ж **Вася** Иванов! Как же это я его сразу не узнал; Алло, здравствуйте, это **Маши** из Ростова. Вы меня помните?*

Речевые же акты обращений в определенных прагматических условиях допускают «левый» сдвиг в еще более широком структурном диапазоне именных групп. Так, в обращениях, в отличие от мечтаний и идентификаций, «левый» сдвиг возможен и в сочетаниях имени с отчеством (пример (8)), и в именных группах с согласованным определением (пример (9)):

(8) ***Васи-илий** Иванович, ну как же это вы так?!*

(9) ***Молодой** человек, купите букетик!*

Ср. предложение (10) с иллокутивной силой сообщения, где акцентоносителем служит словоформа *человек*. Мы видим, что в именной группе *молодой человек* акцентоносители при подчеркнuto вежливом – своего рода заискивающем – обращении (9) и в простом сообщении различны (10):

(10) *Марью Ивановну провожал симпатичный молодой **человек**.*

«Левый» сдвиг в именах-отчествах, как в примере (8), и в конструкциях с согласованным определением, как в примере (9), возможен только в обращениях¹. О «левом» сдвиге в обращениях см. также: [Кузьмичева 1964: 91, 161; Светозарова 1993]. С типологической точки зрения существенным оказывается то, что во многих языках, например в английском и немецком, «левый» сдвиг в обращениях ни при каких иллокутивных условиях невозможен: **Your Honour!*; **Mister Johnson!*; **Herr Janzen!*; **Frau Müller!*; **Doktor Kozak!*; **Liebe Kollegen!*; **Marie-Luise!* [Палько 2009].

Вернемся к иллокутивным силам мечтаний и идентификаций и рассмотрим контексты недопустимости «левого» сдвига. Здесь «левый» сдвиг недопустим в следующих структурно-синтаксических типах именных групп: в кон-

¹ Сдвиг, связанный с контрастом как тривиальный – *Это Марья Ивановна, а не Дарья Ивановна*, мы здесь не рассматриваем.

струкциях с согласованным определением (пример (11)), в именах-отчествах (пример (12)), в конструкциях с аппозитивными титульными словами (пример (13)) и в сочинительных конструкциях (пример (14)):

(11) **Вот бы сейчас **квашеной** капусты!*;

(12) **Вот бы к нам сейчас сюда **Виктора** Ивановича!*

(13) **Вот бы к нам сейчас сюда **сержанта** Иванова / **почтальона** Печкина!*

(14) **Вот бы к нам сейчас сюда **Танечку** и Ванечку!*

В предложениях с лексико-синтаксическими структурами (11)–(14) выбор акцентоносителя совпадает с базовым:

(15) *Вот бы сейчас квашеной **капу-устки!** / Вот бы к нам сейчас сюда **Виктора Ива-ановича** / **сержанта Ивано-ова!** / **почтальона Пе-ечкина!** / **Танечку** и **Ва-анечку!***

В идентификациях действуют те же ограничения:

(16) **Здравствуйте, это **Марья** Ивановна! Вы меня узнаете?; *Это **архитектор** Иванов / **Иван** и Маша!*

В идентификациях в таких структурных типах именных групп выбор акцентоносителя тоже совпадает с базовым:

(17) *Здравствуйте, это **Марья Ивановна** / **архитектор Иванов** / **Иван** и **Маша!***

Таким образом, примеры (1)–(17) показывают, что в особых типах речевых актов, где выбор акцентоносителя подвержен «левому» сдвигу, допустимость сдвига зависит, как минимум, от двух факторов: 1) от типа иллокуции, потому что в некоторых типах иллокуций, например, в обращениях, левый сдвиг может быть допустим, а в других, например, в идентификациях, в тех же структурных типах – недопустим; 2) от самой синтаксической структуры именной группы, которая содержит акцентоноситель, потому что в конструкциях с несогласованным определением «левый» сдвиг может возникать, а в конструкциях с согласованным определением – нет. Соответственно, задание условий «левого» сдвига требует классификации типов иллокутивных сил и синтаксической классификации именных групп. Между тем анализ примеров ниже говорит о том, что при заданном типе иллокуции – ниже мы ограничимся предложениями, содержащими воспоминания о прошлом и мечты о будущем – анализа синтаксических связей между компонентами именной группы тоже оказывается недостаточно: предложения одного иллокутивного типа и с одной синтаксической связью могут акцентироваться по-разному. Таким образом, мы приходим к необходимости учета третьего фактора – 3) функционально-семантических различий между элементами падежных и предложно-падежных групп. Обратимся к обсуждению этого фактора.

2. Синтаксические отношения между компонентами именных групп в контексте «левого» сдвига

Известные нам синтаксические классификации именных групп не объясняют всех различий при анализе допустимости «левого» сдвига. Так, при обращении к одной из наиболее авторитетных классификаций синтаксических отношений в именных группах, представленной в работе [Апресян, Богуслав-

ский, Иомдин, Санников 2010], которая выполнена в продолжение традиции анализа поверхностно-синтаксических отношений (ПСО) [Мельчук 1974], выясняется следующее. Не все конструкции, связанные одним и тем же синтаксическим отношением, в предложениях с заданным типом иллокуции допускают «левый» сдвиг. Обратимся к атрибутивному синтаксическому отношению (атриб. СинтО в нотации [Апресян, Богуславский, Иомдин, Санников 2010: 33]). Так, конструкции, связанные этим отношением – *двигатели такого типа*, *яйцо всмятку*, *дом за углом* и *домик напротив*, подвержены «левому» сдвигу, а конструкция *дом Петра* «левого» сдвига не допускает. Примеры конструкций взяты непосредственно из [Апресян, Богуславский, Иомдин, Санников 2010: 33]. Значит, генитивные структуры *двигатели такого типа* и *дом Петра* функционально различны. Сравним допустимые примеры (18) и недопустимый пример (19):

(18) *Вот бы до-омиком напротив (двигателем такого типа / яйцо-ом всмятку / до-омом за углом) завладеть!*

(19) * *Вот бы до-омом Петра завладеть!*

Выбор слова-акцентоносителя в лексико-синтаксической структуре примера (19) совпадает с результатом базового выбора:

(20) *Вот бы домом Петра-а завладеть!*

Сравнительный анализ примеров (18)–(20) заставляет предположить, что допустимость «левого» сдвига служит трансформационным коррелятом некоторых семантических различий, которые имеют одинаковое синтаксическое выражение. Встает задача определить, в чем эти различия состоят.

Обратимся к другим падежным и предложно-падежным конструкциям, которые так же, как и конструкция *дом Петра*, не допускают «левого» сдвига. В подразделе 2.1. рассматриваются беспредложные конструкции с родительным падежом. В подразделе 2.2 рассматриваются предложно-падежные конструкции.

2.1. Конструкции с беспредложным родительным

Анализ примеров ниже говорит о том, что «левого» сдвига не допускают: конструкции, сформированные на основе актантной связи (*приход друга*), пример (21), конструкции с реляционным значением (*жена Васи*), пример (24), конструкции с посессивным значением (*дом Петра*), пример (26), конструкции со значением меры и контейнера (*стакан воды*), пример (27), и конструкции со значением неотторжимой части целого (*воротничок рубахи*), пример (28). Мы не исключаем, что этот список неполон.

В предложении (21) представлен родительный субъекта. Ю.С. Степанов для анализа падежных функций, кроме трансформаций-сверток (*Пекут пирога* → *печенье пирога*), использует также традиционный метод вопросов [Степанов 1989: 150]. В применении к конструкции с родительным субъекта, представленной в примере (21), это вопросы *приход кого?* или *чей приход?*

(21) * *Ей бы приход друга не повредил!*

Родительный субъекта не допускает «левого» сдвига, т.е. выбор акцентоносителя в предложении с иллокутивной силой мечты совпадает с базовым выбором:

(22) *Ей бы приход дру-уга не повредил!*

Ср. иллокутивный акт простого сообщения:

(23) *Ей помог приход друга.*

Акцентоносители в (22) и (23) совпадают.

В предложении (24) с реляционным значением (вопрос *чья жена?*) левый сдвиг тоже недопустим:

(24) **Вот бы женой миллионера (президента / Васи) стать!*

Выбор акцентоносителя здесь тоже совпадает с базовым:

(25) *Вот бы стать женой миллионе-ера!*

Семантика принадлежности также не допускает «левого» сдвига:

(26) **Вот бы дом Петра купить!* (Вопрос *чей дом?*)

Родительный меры и контейнера «левого» сдвига опять же не допускает:

(27) **Вот бы сейчас мне стакан воды!* (Вопрос *стакан чего?*).

Родительный в конструкциях с обозначением неотторжимой части целого также не совместим с «левым» сдвигом:

(28) **А я воротничок рубахи починил!* (Вопрос *воротничок чего?*)

Интересно, что в предложной конструкции с весьма близкой семантикой – значением отторжимой принадлежности – «левый» сдвиг возможен:

(29) *А я воротничко-ок от рубахи починил!*

Обратимся к примерам, допускающим «левый» сдвиг.

(30) *Ей бы па-арня высокого роста!* (= «высокого парня, вопрос *какого парня?*»).

(31) *Мне бы сейчас ло-ошадь ахалтекинской породы / скакуна-а арабских кровей / соба-ачку английской породы / де-евушку неземной красоты!* (= «ахалтекинскую лошадь / арабского скакуна / английскую собачку / красивую девушку», вопросы *какую лошадь?какого скакуна? какую собачку? какую девушку?*).

(32) *Вот бы сейчас сыра зеленого цвета!* (= «зеленого сыра», вопрос *какого сыра?*).

В данном подразделе был дан обзор возможности «левого» сдвига в конструкциях с беспредложным родительным. Синтаксическая и семантическая интерпретации возможности «левого» сдвига в именных группах будет предложена ниже после обсуждения «левого» сдвига в конструкциях с другими падежами.

2.2. Конструкции с падежами, кроме родительного, и предложно-падежные конструкции

Падежные и предложно-падежные конструкции, сформированные на основе актантной связи, как и генитивные актантные конструкции (см. пример (21) выше), «левого» сдвига, как правило, не допускают:

(33) **Ей бы звонок другу / сдвиг с насиженного места не повредил!*

Выбор акцентоносителя в предложении с иллокутивной силой мечты совпадает с базовым выбором:

(34) *Ей бы звонок дру-угу / сдвиг с насиженного места не повредил!* (вопросы *звонок кому? и сдвиг откуда?*)

Ср. иллокутивный акт простого сообщения:

(35) *Ей помог звонок другу.*

В не-актантных предложно-падежных конструкциях и в конструкциях с наречием «левый» сдвиг возможен.

(36) *Вот бы сейчас пирожка-а с капустой!* (вопрос какого пирожка?)

(37) *Мне бы табле-етку от кашля / компре-ессик на живот / шляпку с перьями / место впереди!* (вопросы какую таблетку? / какой компрессик? / какую шляпку? / какое место?)

(38) *Вот бы к нам сюда Ва-асю с семейством!* (вопрос Васю с кем?)

3. Синтаксическая и семантическая интерпретации «левого» сдвига

Наша гипотеза относительно синтаксической интерпретации «левого» сдвига состоит в том, что «левый» сдвиг применим к слабоуправляемым зависимым именным группам. Такой результат мог бы показаться тривиальным, если бы не отсутствие жесткой границы между сильным и слабым управлением. Как кажется, линейно-акцентные преобразования предложений, которые ведут к изменению иллокутивных сил и сопровождаются возможной сменой акцентоносителя, могут служить свидетельством того, что такие конструкции, как *дом Петра* сформированы на основе сильного управления, а конструкция *Иван с женой* – слабого.

Что касается семантической интерпретации «левого» сдвига, то это преобразование позволяет выделить два класса конструкций. 1) Первый класс – это конструкции со значением качества, отвечающие на вопрос *какой?*, прежде всего, *genitivus qualitatis* (*парень высокого роста, собачка английской породы, девушка небесной красоты, сыр зеленого цвета*), а также определительные конструкции с предлогами и наречиями (*пирожок с капустой, яйцо всмятку, юбка в складку*). В этот же класс, если судить по способности к «левому» сдвигу, попадают и конструкции с комитативным значением (*Вася с чадами и домочадцами*). 2) Второй класс – это большинство других падежных значений: актантных, посессивных, реляционных, параметрических, значения контейнера и части целого. Конструкции второго типа отражают не свойства объектов, а ситуации жизни, действия участников ситуаций и отношения между ними. Если учесть, что непроходимая граница между этими двумя выделенными классами значений – значением свойства и отражением ситуации жизни – тоже отсутствует, можно предположить, что «левый» сдвиг служит основанием для различения денотативно идентичных, но различающихся концептуально тех или иных падежных или предложно-падежных связей. Они могут быть чисто определительными (*цепь от велосипеда, картинка с выставки, цены на нефть*) или отражать ситуации жизни: обозначать части целого (*цепь велосипеда*), актантные роли (*сход с гор*), параметры объектов (*цена нефти*). Кроме того, «левый» сдвиг позволяет формально различить множество участников, фигурирующих в ситуации на равноправных началах (*Танечка и Ванечка*), и взаимодействие одного полноправного и другого второстепенного участника ситуации, которого могло и не быть, так что первый участник фигурирует в ситуации «как бы» один (*Вася с женой*).

4. Спорные случаи

Нельзя не признать, что насчет некоторых актантных конструкций с предлогом нет полной уверенности в том, что они не допускают «левого» сдвига. В отношении таких конструкций, как *перевод с французского* (3-е комплетивное синтаксическое отношение, по [Апресян, Богуславский, Иомдин, Санников 2010: 28]) или *война между соседними государствами* (квазиагентивное синтаксическое отношение по [Апресян, Богуславский, Иомдин, Санников 2010: 26]), мнения информантов расходятся. Мы не исключаем, что примеры (39)–(40) не выходят полностью за границы русской языковой нормы:

(39) [?] *Ему бы сейчас небольшая война-а между соседними государствами не повредила!*

(40) [?] *Вот бы мне сейчас перево-од на английский найти!*

Кроме того, отдельного обсуждения требует особое положение в классификации комитативных конструкций (*Вася с Машей*), которые семантически не могут быть отнесены к классу определительных, но подвержены «левому» сдвигу и ведут себя как слабоуправляемые. Мы не готовы сейчас предложить окончательного объяснения отношения комитативной конструкции к возможности «левого» сдвига и, соответственно, для отнесения этой конструкции в один класс с определительными. Проведем здесь только аналогию с еще одним видом преобразований, которые тоже могут служить косвенным свидетельством в пользу помещения комитативных конструкций в один класс с определительными. Определительные конструкции с качественным значением легко допускают дефиниции вида ‘пирожок с капустой – это пирожок определенного типа’, ‘собачка английской породы – это такая собачка’, а актантные – в подобные дефиниции не преобразуются, потому что неверно, что стакан воды – это стакан особого типа, а *жена Васи* – это «такая» жена. Соответственно, если судить по возможности «левого» сдвига, следует предположить, что конструкция *Вася с женой* концептуализуется в русском языке как ‘Вася, которого сопровождает жена’, т.е. фактически Вася здесь понимается как один человек, а не как ‘Вася и его жена’, где имеются в виду двое. Несмотря на денотативную эквивалентность, конструкции *Вася с женой* и *Вася и его жена*, действительно, отражают различные способы концептуализации денотата: роль жены, которая в первой конструкции служит фоном для мужа, существенно ниже, чем во второй.

Рассмотренные здесь конструкции, которые не поддаются прозрачной интерпретации, нарушают стройность предложенной классификации, однако существование пограничных случаев неизбежно сопутствует большинству лингвистических классификаций.

* * *

В данной работе были рассмотрены предложения с одинаковой лексико-синтаксической, но различной акцентной структурой. Акцентные структуры предложений анализировались с точки зрения различий в выборе словоформ-носителей акцентных пиков. Было показано, что в предложениях с различной

иллокутивной силой акцентоносители могут быть разные и что выбор акцентоносителей зависит не только от иллокутивных различий, но также и от синтаксической и семантической структуры именных групп, содержащих слово-акцентоноситель. Основным результатом анализа стало установление корреляции между возможностью акцентного сдвига в именной группе и семантической синтаксического отношения между синтаксической вершиной этой группы и зависимым членом. Возможность акцентного сдвига говорит о слабом типе управления в такой именной группе и о существовании чисто определенного (качественного) значения между элементами конструкции.

Литература

Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря. М., 2010.

Кузьмичева В. К. Интонация обращений в современном русском литературном языке. Дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1964.

Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл↔Текст». М., 1974.

Палько М. Л. Просодия обращений в немецком языке в сопоставлении с русским // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог-2009». М., 2009. Вып. 8 (15). С. 379–384.

Светозарова Н. Д. Акцентно-ритмические инновации в русской спонтанной речи // проблемы фонетики. М., 1993. Вып. I. С. 189–198.

Степанов Ю. С. Проблема классификации падежей. (Совмещение классификаций и его следствия) // Вопросы языкознания. 1968. С. 36–48.

Степанов Ю. С. Индоевропейское предложение. М., 1989.

Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008.

Bolinger D. A Theory of Pitch Accent in English // *Word*, 14. 1958. P. 109–149.

Bolinger D. Contrastive Accent and Contrastive Stress // *Language*, 37. 1961. P. 83–96.

Halliday M. The Tones of English // *Archivum Linguisticum*, 15, 1. 1963.

Halliday M. Intonation and Grammar in British English. The Hague. 1967.

Steedman M. Information Structural Semantics for English Intonation // *Topic and Focus: Cross-Linguistic Perspectives on Meaning and Intonation*. Dordrecht, 2007.

Yanko T. E. Accent Placement Principles in Russian // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции Диалог'2011. М., 2011. Вып. 10. С. 712–726.